

Миры подняли шум после успешной посадки во втором мире Vision Expanse, который был назван Легатом в честь тех, кто его открыл. Впрочем, было ли у мира Легата свои обитатели или нет, оставалось неизвестным.

Однако было известно, что тем, кто присоединился к экспедиции, была вручена грандиозная награда. Из исследователей только трое действительно хотели продолжить игру и сохранить свои награды. Что касается остальных, они немедленно продали результаты своих лотерейных билетов либо Легиону, либо богатым гостям.

Эти трое решили продолжить, потому что каждый из них жаждал полученной награды... трех счастливиц, которым удалось заполучить полный космический корабль, такой как Наблюдательный Айз. У них не было мыслей продавать эти предметы с целью получения прибыли, а вместо этого они убедили свои компании разрешить им использовать этот аппарат для дальнейших исследований в самой игре.

С другой стороны, те гости, которые купились на поездку просто, чтобы насладиться видом, были... менее чем довольны, сравнивая свои результаты с результатами других. Ни один из них не сорвал «джекпот» и даже не получил чертежей модулей станции. Они получили конструкцию систем, пригодные для использования в космосе материалы или одежду, предназначенную для ношения в космическом вакууме.

Возможно, им не повезло, или судьба признала отсутствие у них реального вклада в экспедицию. В любом случае, они ничего не могли сделать, кроме как жаловаться между собой, не имея реальных средств изменить результаты своего состояния. Даже их меньшие награды все еще можно было считать стоящими той цены, которую они заплатили за участие в этом путешествии.

Сами Легион быстро приступили к работе. Основная команда отправилась исследовать близлежащую местность, в то время как привлеченный вспомогательный персонал начал строительство базы для операций в новом мире. На первый взгляд, этот мир был богат материалами, возможно, даже не тронутым цивилизацией, поэтому до того, как они начали, оставалось только разыскать работоспособную шахту и лес.

На Площади Фей, транспортном узле Земли, где находятся врата в другие миры, происходила знакомая сцена. Концентрические кольца ворот поднимались над платформой, вызывая срабатывание «дорожной сигнализации». «Незапланированная активация ворот. Весь персонал, пожалуйста, покиньте транзитную комнату и переместитесь в обозначенные зоны безопасности. Это для вашей же безопасности ».

Ворота не находились ни в одном укрепленном бункере, их держали под землей, чтобы предотвратить нашествие монстров или жестокое обращение. Нет, это просто было расположено на большом перекрестке, рядом множество дорог, ведущих к разным порталам. Однако с сигналом тревоги ожила и территория вокруг него. Люди, живущие в этом районе, не

паниковали, а спокойно шли к ближайшим зданиям.

Даже по прошествии всего этого времени ворота нередко активировались сами по себе и извергали какого-то странного могущественного монстра. Таким образом, общность этого события дала широкие возможности для подготовки контрмер.

Первой контрмерой была эвакуация всех ближайших мирных жителей в безопасное место в одном из многочисленных подвалов близлежащих построек. Это гарантирует, что они не будут в опасности в случае появления опасного зверя. У входа в каждое здание были вывешены указатели, направляющие всех в эти безопасные зоны.

Вторая контрмера заключалась в обеспечении безопасности порталов, которые отключились во время тревоги. Каждый был помещен на небольшую платформу, которая уходила в землю, металлические решетки закрывали отверстие до тех пор, пока им не был дан сигнал, чтобы они снова поднялись.

А затем последовала последняя контрмера - шесть больших турелей, расположенных вокруг ворот, каждая в тридцати метрах от их внешнего края. Обычно эти турели были направлены вверх, но в таких ситуациях, как эта, они начинали гудеть, их стволы испускали опасное оранжевое свечение, когда они нацеливались на ворота.

Если появившееся существо сразу же проявило враждебность, командир эльфов был готов выпустить пушки, чтобы уничтожить все, что появилось. Если бы это был просто незапланированный визит из одного из других миров, то пушки отключились бы и вернулись к своему обычному функционированию.

Когда свет в воротах погас, командир пристально наблюдал за ними, ожидая, не будет ли он отдать команду на стрельбу. Однако то, что он увидел, смутило его. Это был... эльф, по крайней мере, в его непосредственном понимании. И все же что-то в этом было просто... неуместным. Возможно, это были более длинные, чем обычно, уши, темно-зеленые волосы или кожаная броня, плотно облегающая тело эльфа.

Он был похож на эльфа, но в то же время достаточно отличался, чтобы показаться ему странным. Этот «эльф» огляделся на направленные на себя пушки, и его глаза расширились в тревоге. Его руки поднялись в воздух в явном знаке сдачи, когда он выпалил иностранные слова.

Эти слова только увеличили замешательство командира, поскольку он в определенной степени познакомился со всеми основными языками мира. По крайней мере, достаточно, чтобы он мог догадаться о происхождении другой стороны, услышав их разговор. Но это... это было ему совершенно неизвестно.

«Встань». Командир заговорил, приказав отключить турели, прежде чем отдать второй приказ. «У нас есть зеленый код. Дипломатическая группа, отчет согласно протоколу ».

Для разных ситуаций использовалось несколько цветовых обозначений. Красный код использовался чаще всего, когда появлялся монстр и гражданские лица должны были дать время турелям для выполнения своих задач. Затем был синий код, который был просто «ложной тревогой» и выдавался, когда прибыл просто существо из одного из союзных миров, которое по какой-то причине пришло незапланированно.

Черный код был, пожалуй, самым устрашающим обозначением ... он символизировал, что чудовище прорвалось, достаточно сильное, чтобы уничтожить турели, и что боевая сила, стоящая у ворот, вполне может пасть. Когда был дан этот код, всем мирным жителям было приказано оставаться в подземных бункерах в течение одной полной недели, чтобы выжить за счет еды и воды, которые им давали. Через неделю будет отправлен разведчик, чтобы определить, миновала ли угроза.

И, наконец, код зеленый. Этот код означал, что «мирный» человек пришел из неизвестного мира. Этот конкретный код использовался только раз в несколько лет, иногда всего раз в десятилетие. Часто это просто приводило к тому, что человеку позволяли «испытать удачу» и попытаться вернуться в свой родной мир. Это были люди, которые предпочли не жить в чужом мире и были готовы рискнуть, чтобы вернуться туда, где они были.

Вскоре небольшая группа эльфийских мужчин и женщин вышла из здания, ближайшего к воротам, офисов этого нексуса. Впереди была стройная женщина с почти блестящими серебряными волосами, а в глазах странная смесь синего и золотого. Когда она приблизилась, эльф на воротах снова поднял охрану, прежде чем женщина покачала головой и махнула рукой, как будто пытаясь использовать язык своего тела, чтобы сообщить, что угрозы нет.

«Пожалуйста, все в порядке, не беспокойтесь». Она заговорила, махнув рукой, и когда она потянулась за ним, материализовался лист бумаги. В рамках своего обучения она научилась в спешке создавать определенные типы свитков квестов.

Эта бумага, казалось, привлекла внимание эльфа, прежде чем он нерешительно потянулся за, читая содержание. Это был простой квест, настолько простой для понимания, что его мог понять даже ребенок. «Цель» квеста заключалась в том, чтобы последовать за дипломатической командой в безопасную комнату, а «наградой» был взаимный обмен информацией.

«Все в порядке, мисс». - сказала женщина самым нежным тоном. Даже если слова не могли достучаться до этой странной эльфийской женщины, она знала, что тон ее голоса все еще важен. «Вы можете нам доверять».

Незнакомый эльф колебался еще мгновение, прежде чем кивнуть. Спустившись с платформы, она сделала размах рукой, как бы указывая команде идти впереди. Со вздохом облегчения они так и сделали. Втайне они с облегчением увидели, что этот странник, по крайней мере, достаточно близко, чтобы сойти за эльфа. Когда она выучит необходимые языковые навыки, у нее не должно возникнуть проблем с тем, чтобы позволить ей влиться в общество.

Конечно, эти мысли полностью изменились, когда группа действительно прибыла в «безопасную зону» - большую комнату с удобными диванами и широким столом для обсуждения. Это произошло потому, что эльфийская женщина произвела четыре каменных плиты из хранилища, спрятанного внутри одного из предметов на ее теле. Вероятно, это был жест с ее стороны, направленный на взаимный обмен информацией, в то время как сама она казалась невежественной в отношении значения создаваемых ею предметов.

Каждая плита была идеально круглой, с различными рисунками, начертанными на лицевой стороне. Три из них были немедленно знакомы руководителю дипломатической группы. Это были ключи от Врат Феи, ведущие к Дебару, Декану и Фёру. Что касается четвертого, то это был не ключ, ведущий на Землю, а скорее... неизвестный ей ключ.

Она сразу же взяла лист бумаги и начала рисовать на нем узор, прежде чем показать его эльфу. В то же время она создала квестовый свиток, чтобы передать свое сообщение. «Вы видели еще один такой? Тот, который ты раньше приходил сюда? "

Рисунок, который она нарисовала, должен был быть найден на ключе, ведущем на Землю, но это не был вопрос, который обычно задавали во время этих обменов. Если человек просто не прибыл из одного из трех других известных миров, не было сообщения о сигнале о событии «зеленого кода», когда человек обладал такими ключами.

Иностранная эльфийка кивнула, и этот жест, к счастью, означал одно и то же в обеих культурах. При этом дипломат был уверен, что четвертый ключ должен быть тем, который ведет обратно в мир чужих эльфов.

Я слегка улыбнулся, наблюдая за обменом мнениями между дипломатом Лисарой Лионной и лесным эльфом К'тоной Эвердью со своего места в административной комнате. Я не ставил ворота ни в одной населенной стране. Вместо этого он был размещен на границе между Демакри и Утешением, на изолированной поляне.

Я даже проверил, нет ли поблизости поселений, прежде чем Таброк разместил ворота, желая, чтобы они были обнаружены естественным образом. И после быстрой перемотки вперед на несколько дней... это было так. Одинокая лесная эльфийка, уехавшая далеко от своего дома, наткнулась на ворота.

Она увидела четыре ключа, которые я положил перед воротами, и написанное перед ними сообщение. «Возьми это с собой в путешествия», - вот и все, что говорилось в послании. Конечно же, она так и сделала, не слишком подозрительно относясь к странным предметам. Вместо этого она хотела отнести их на продажу в ближайший город.

Взяв четыре, разложенные перед воротами, она, казалось, заметила ту, которая отдыхала внутри самих ворот. Поднимаясь на платформу, я попросил Ауриви тайно активировать эти ворота, прежде чем она успеет вынуть ключ. Таким образом, вместо того, чтобы получить дополнительный сувенир, ее отправили в чужой мир.

Конечно ... если бы по какой-то причине эта эльфийка решила атаковать сразу же и использовать свои стрелы против пушек, она бы только обнаружила, что магия, на которую она привыкла полагаться, больше ей не помогает. Со слиянием миров я также отказался от слияния законов. И один лучник без ее магии не стоил бы даже стрелять из пушек.

К счастью, все сложилось в положительном направлении. К'тона была довольно пугливой женщиной, поэтому она немедленно сдалась, увидев нацеленное на нее оружие. На самом деле, она доставляла таблички не для того, чтобы поделиться информацией с Лисарой. Скорее, она показала их, чтобы оценить их ценность, поскольку она решила, что женщина перед ней будет лучше знакома с этими предметами.

Она не знала, что это за ворота и что изображали камни. Она просто знала, что ее перенесли в чужой мир... и что от воздуха у нее начинала болеть голова.

Ладно, это может быть плохо. - пробормотал я, читая эту мысль в голове К'тоны. Я щелкнул по ней, чтобы открыть подробное окно статуса, и увидел, что ее здоровье начало истощаться. Не достаточно быстро, чтобы считаться опасным, но достаточно, чтобы шкала здоровья появилась над ее головой.

Мне сразу пришла в голову одна теория, и я отправил ее на Терру. Если человек, не привыкший размещать ману в собственном теле, внезапно окажется в чрезвычайно богатой маной среде, с какими проблемами он столкнется?

Практически то, что вы сейчас видите. Ответ Терры пришел почти сразу после того, как я закончил спрашивать. Ничего страшного, не волнуйтесь. Людям просто понадобится период адаптации, пока их тело адаптируется к мане. До тех пор они будут страдать от умеренных и сильных головных болей, легкого головокружения и, в крайних случаях, тошноты.

Их симптомы, вероятно, сначала будут расценены как иностранная болезнь, поэтому я ожидаю, что этот лесной эльф скоро будет помещен в карантин вместе с дипломатической командой. Как только ее симптомы пройдут и будет установлено, что болезнь не заразна, все должно быть в порядке.

Я вздохнул с облегчением, когда услышал это, прежде чем послать дополнительный вопрос. А как насчет обратного? Кто-то с Земли или из других миров собирается на Спикку?

Некоторое время у них будет кружиться голова из-за того, что их тела не могут пропускать ману, как они привыкли, но к этому также легко приспособиться. Я должен отметить, что, хотя ее тело адаптируется к восприятию маны, это постоянное изменение. Несмотря на то, что она не сможет использовать ману в Спике извне, она все равно будет внутри нее.

Что ж, это было полезно знать. Хотя я не был уверен, каковы будут последствия этого, кроме того, что она не сможет пережить эту «мановую болезнь» во второй раз.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/1375636>